

ской медицинской ассоциации, в больницах США ежедневно умирает 6 тысяч человек, большая половина которых уходит из жизни добровольно с помощью медперсонала.

Узаконение эвтаназии в одних государствах сразу же порождает злоупотребления и проблемы в других, одной из которых является так называемая «торговля смертью». Она совершается с помощью заранее организованного незаконного перемещения в другие государства тех лиц, которые желают эвтаназии, или по желанию тех, кто организывает её для своих родственников. Одновременно легализация эвтаназии в бедных странах являлась бы оправданием для экономически невыгодного содержания неизлечимых больных, а эвтаназия стала бы не только добровольным выбором пациента, но и средством умерщвления терминальных больных, что неизбежно привело бы к злоупотреблениям.

Однако вопреки аргументам противников эвтаназии в последние годы не только в зарубежной, но и в отечественной литературе справедливо отмечается, что законодательное разрешение эвтаназии на международном уровне не приведет к увеличению количества злоупотреблений. Напротив, современное правовое положение порождает сокрытие истинного намерения прекращения жизни. Возможно, что при наличии хорошо разработанных медиками и юристами положений, учитывающих многочисленные факторы, при устранении противоречий в законе и приведении законодательных норм в соответствие с правами человека, можно будет частично разрешить эту проблему.

Зеленая И. А.

*студент, Национальный университет
«Одесская юридическая академия»*

ПРИНЦИП НЕДИСКРИМИНАЦИИ. ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Принцип недискриминации является интегральной частью международно-правовых отношений, прежде всего правового регулирования защиты прав человека. Явление, которое квалифицируется как «дискриминация» отражает нарушение принципа

справедливости и связанных с ним принципов равенства и человеческого достоинства¹. Общепризнанным определением **дискриминации** в международном праве является: «... любое различие, исключение, ограничение или предпочтение на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических либо иных взглядов, национального или социального происхождения, рождения или другого статуса, целью и результатом которого является уничтожение или ущемление признания, пользования или применения любыми лицами прав и свобод на равной основе»². Однако данное определение не дает объяснения многочисленным явлениям неравенства, признаваемым обществом законным, в административных структурах, в отношениях между частными лицами³. В области международного права защиты прав человека более оправданным представляется определение **дискриминации** как незаконных ограничений на осуществление гарантированных международным правом прав и свобод для определенной – возрастной, половой, религиозной, социальной, политической, культурной, национально–этнической, расовой – категории лиц со стороны органов государственной власти, юридических и физических лиц, государства/государств.

Наиболее эффективным по воплощению принципа недискриминации и равенства является действующее законодательство Европейского Союза, в частности Европейская Хартия по правам человека гласит: «Запрещена любая дискриминация, основанная на поле, расе, цвете кожи, этническом и социальном происхождении, генетических характеристиках, языке, религии или убеждениях, политических или любых других взглядах, принадлежности к национальному меньшинству, собственности, рождению, инвалидности, возрасте или половой ориентации»⁴. Кроме того данная статья в части второй запрещает любую дискриминацию на основе гражданства, однако эта часть статьи применима исключительно к гражданам государств–членов ЕС. Гражданство – это основа правового статуса личности. Правовое и фактическое положение

¹ Беляев С. А. “Некоторые Вопросы Развития Международно-правового Противодействия Дискриминации” – Право и Политика 6, 2006. – С. 68, 54.

² Формулировка, данная Комитетом по правам человека на своей 37-й сессии в 1989 г. в Общем комментарии №18

³ Беляев С. А. “Некоторые Вопросы Развития Международно-правового Противодействия Дискриминации” – Право и Политика 6, 2006. – С.68.

⁴ Европейская Хартия по правам человека от 2000 г.

иностранца, лица без гражданства различается в зависимости от статуса в стране, где он находится. Право на гражданство считается общепризнанным правом человека¹, регулирование в области гражданства, иммиграции и режима пребывания иностранцев является прерогативой государства. Право на въезд в чужую страну и на поселение в ней не признается в качестве права человека, а является привилегией, зависящей от усмотрения властей соответствующего государства.

Таким образом, поскольку запрет дискриминации в международном праве действует в сфере реализации прав человека, под него не подпадают сами по себе отношения в сфере визовой политики и иммиграции, если они не затрагивают права человека².

Существует большая вероятность проведения селективной политики, основанной на этническом признаке такими органами как полиция, служба безопасности, пограничные службы, которые обладают необычайно широкими компетенциями³. Например в Венгрии полиции и пограничным службам предоставлены широкие полномочия по осуществлению контроля за соблюдением норм Закона об иммиграции и надзоре за иностранными гражданами. Помимо других предписаний закон обязывает иностранных граждан всегда иметь при себе иммиграционные документы и документы, удостоверяющие личность. В случае если иностранный гражданин не может предоставить вышеупомянутые документы, он может быть задержан. Данные положения закона очерчивают такое правовое регулирование, которое предоставляет право и даже требует от представителей правоохранительных органов задерживать и осуществлять проверку лиц, говорящих с иностранным акцентом, внешне похожих на иностранцев. Предвзятое отношение на почве расовой принадлежности, **этнический профайлинг** со стороны правоохранительных органов не является эффективным методом для противодействия нелегальной миграции, а расовая дискриминация не является рецептом для обеспечения безопасности. Однако до тех пор, пока вид полицейских, останавливающих арабов или ромов будет вызывать у большинства населения чувство защищен-

¹ Ст. 15(1) Всеобщей Декларацией Прав Человека

² Осипов А. “Дискриминация по Признаку Гражданства” – Основные Права и Свободы – С. 61.

³ Андраш Л. Пап “Дискриминация По Национальному Признаку и Война с Терроризмом – венгерский прецедент – Сравнительное Конституционное Обозрение №4(57) 2006 – С. 71.

ности, аргументы против этнического профайлинга едва ли будут услышаны¹.

«Закон Мерфи об ущербе» описывает: неважно насколько убедительно звучит формулировка конституционных и иных законов о равноправии... На практике степень притеснения меньшинств определяется дискриминационной практикой национального большинства. То есть когда дело касается ущемления прав различных этнических групп, с дискриминирующей стороны не возникает серьезных разногласий по поводу признания прав меньшинства. Такая двусмысленность данной концепции только ухудшает правовое положение притесняемой группы.

Необходимо обратить внимание на то, что дискриминационные ограничения и предпочтения могут проводиться в жизнь не только в соответствии с законом, но неформально. Прямая или косвенная дискриминация по отношению к представителям национальных меньшинств не должна являться следствием откровенно незаконных и преднамеренных действий; вместо этого дискриминация может быть следствием сомнительного (неясного) применения абсолютно законных мер².

Дискриминацию классифицируют как прямую и косвенную. Статья 2 (п.1) Директивы Совета ЕС 2000/43/СЕ гласит, что «**прямая дискриминация**» означает основанное на расовом или этническом происхождении отношение к лицу, которое является менее благоприятным, чем оно было, есть или будет, в отношении лица, находящегося в аналогичном положении. Пункт 3 Статьи определяет дополнительно, что преследование может быть дискриминацией, когда оно связано с расой или этническим происхождением и когда оно имеет своим содержанием или целью нанести ущерб достоинству лица, создавая вокруг него угрожающую, враждебную, оскорбительную или запугивающую атмосферу³. Директива распространяет действие принципа запрета дискриминации на все сферы, как на частный, так и общественный сектор, включая государственные учреждения. Вместе с тем Статья 4(1) допускает возможность различного отношения, когда это диктует-

¹ Андраш Л. Пап «Дискриминация По Национальному Признаку и Война с Терроризмом – венгерский прецедент – Сравнительное Конституционное Обозрение №4(57) 2006 – С. 80.

² Беляев С. А. «Некоторые Вопросы Развития Международно-правового Противодействия Дискриминации» – Право и Политика 6, 2006. – С. 65, 66.

³ См. Там же С. 73.

ся «существенной и определяющей потребностью, а также основано на законной цели и пропорциональной необходимости». При этом средства для достижения этой цели должны быть соразмерны, а действия направленные на улучшение положения расцениваются как **позитивные меры**, а не дискриминация, обусловленная созданием более благоприятных условий для осуществления своих прав. Критерии допустимости различия отношения с учетом особого положения лиц должны иметь **объективные и разумные основания** и соответствовать **принципу пропорциональности** между целью проведения различия и средством достижения цели. Пренебрежительное отношение к проблемам различных расовых, национальных, этнических сообществ, отсутствие адекватной реакции со стороны государства на нарушение прав человека, проявления экстремизма со стороны разных групп и лиц не могут позитивно сказываться на жизни многонационального общества. Расизм и этническая дискриминация – это серьезная угроза развитию гармоничного полиэтнического общества.

Бачинський М. В.

студент,

Національний університет «Одеська юридична академія»

ПРОБЛЕМНІ АСПЕКТИ ДІЯЛЬНОСТІ ОРГАНІЗАЦІЇ ОБ'ЄДНАНИХ НАЦІЙ ЩОДО ВРЕГУЛЮВАННЯ ЗБРОЙНИХ КОНФЛІКТІВ

Однією із основних умов збереження загального миру та розвитку міжнародних відносин є формування на справедливій основі усталеної міжнародної системи правопорядку, поваги до людини, його прав, його досягнень праці, його вірувань та традицій. При цьому особливу значимість мають засоби захисту прав людини як в мирний час, так і в період збройних конфліктів.

В період кінця ХХст. особливо активно стали проводитися миротворчі операції з врегулювання збройних конфліктів (як міжнародних так і внутрішніх) під егідою ООН. Одночасно позначилась тенденція до все більш частішої взаємодії ООН з впливовими регіональними військовими та політичними структурами для безпосереднього проведення операцій.